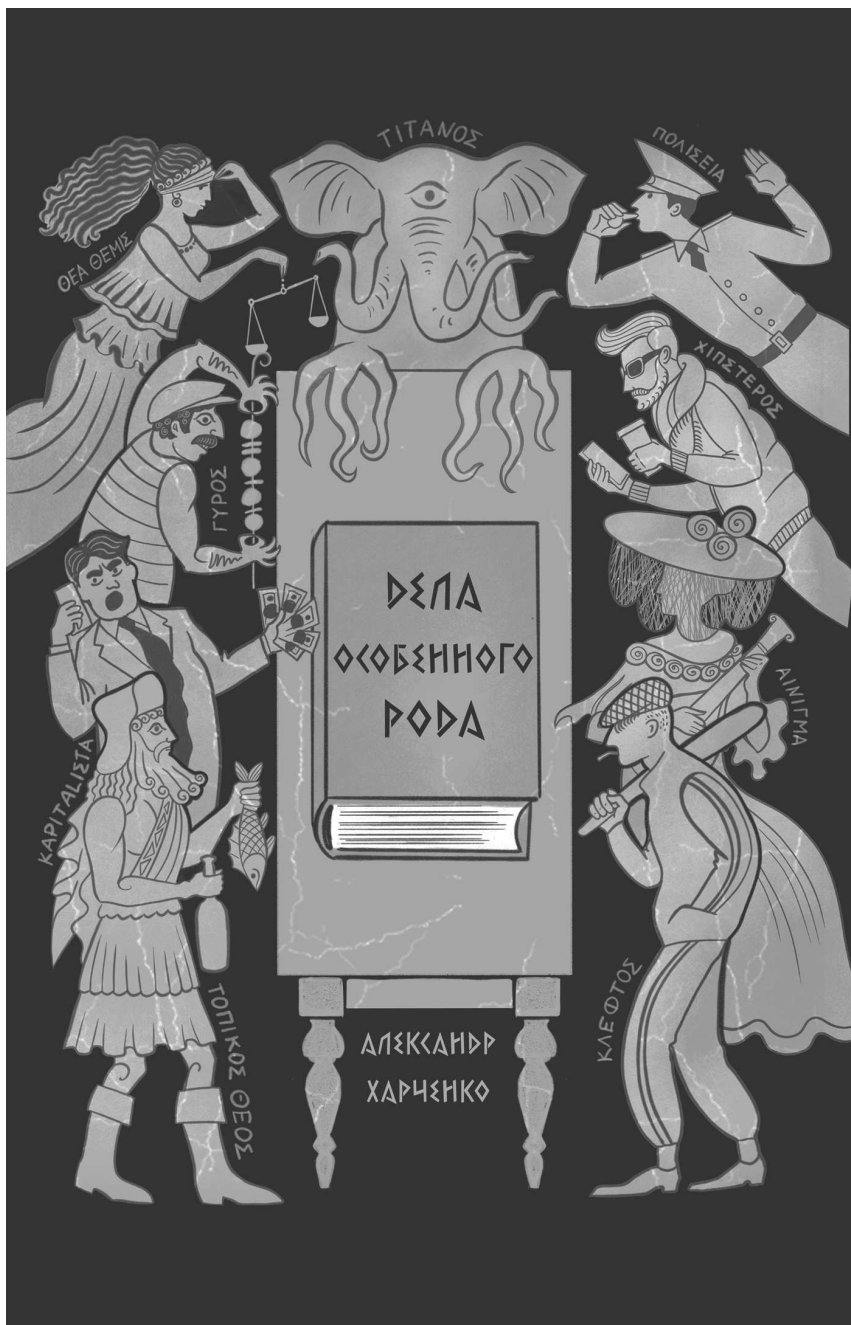

Дела особенного рода

Александр Харченко

RUGRAM

Москва
2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х22

Харченко А.

Х22 Дела особенного рода / А. Харченко. — М. : RUGRAM, 2026. — 400 с. — (Дела особенного рода).

ISBN 978-5-517-14118-7

Молодой выпускник юридического факультета находит работу по специальности в небольшой компании, которая занимается делами особенного рода — судебными тяжбами богов, духов и прочих сверхъестественных существ. Под руководством опытного коллеги он быстро осваивается в этом новом для себя деле, помогая наводить порядок и защищать людей от необоснованных претензий высших сил.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Харченко Александр, текст, 2026
© Дубинина Мария,
макет и оформление верстки, 2026
© Какоткина Анастасия,
оформление обложки, 2026
© Мазуркина Катерина,
художник-оформитель, 2026
© RUGRAM, 2026

ISBN 978-5-517-14118-7

ТРУДЫ И ПРУДЫ

— Вот видите! — торжествующе сказал инспектор Туппой, утратив своё обычное спокойствие. — Великолпно! Ни одно другое детективное агентство в мире не смогло бы похвалиться подобной удачей. Наша слава разойдётся по всем уголкам планеты, выдержит любое испытание временем, и тогда моё имя вечно пребудет в анналах!

Марк Твен

Каллисто сопровождала Артемиду на охоте, носила точно такой же наряд, как Артемиды, и поклялась богине навсегда остаться девушкой. Но Зевс, влюбившись в неё, разделил с ней ложе против её воли, приняв облик Артемиды, как сообщают некоторые; другие же утверждают, что он уподобился Аполлону. Чтобы скрыть это от Геры, Зевс превратил Каллисто в медведицу, но Гера убедила Артемиду застрелить её из лука, как дикого зверя. Есть и такие, которые утверждают, будто Артемиды застрелила её за то, что она не сохранила свою девственность.

Из анналов

ОТСТАВКА РЫБНОГО БОГА

В конце 20... года я по настоянию родителей закончил юридический факультет и тотчас же вплотную столкнулся с проблемой безработицы. Юристов без опыта было великое множество, а вот нужда в них отсутствовала, казалось, почти полностью. Получить же опыт можно было только работая юристом по специальности; никакие смежные профессии в зачёт стажа не шли. Некоторое время я перебивался случайными заработками в качестве программиста и системного администратора вычислительных машин, но и здесь мне наступали на пятки более опытные выпускники разнообразных университетов, больше меня поднатюрившие в решении компьютерных задач. Поэтому я ни на минуту не прекращал поиски работы по специальности. Нигде мне, однако, не были рады.

В трудную минуту меня отыскала Настя Загоскина, девушка, с которой мы учились в последних классах школы. Ей нужен был фото-портрет нашей учительницы, скончавшейся, к сожалению, в те дни от нового простудного заболевания. Между делом я пожаловался на трудности с работой, и Настя мне порекомендовала обратиться в довольно странную, с её точки зрения, юридическую консультацию, работавшую в те дни напротив бывшего «дома женихов» под не менее странной вывеской «Юридическая консультация».

— Моей сестры подруги второй мачехи приёмная двоюродная дочь тоже юрист, — рассказала Настя на одном дыхании. — Так она туда пришла устраиваться, день просидела в этом бедламе и сбежала бегом. Но если опыт нужен, так ты, может, справишься? Ты мужик, тебе легче с психами общаться.

Я только плечами пожал. Общение с психами и без того занимало много времени в моей повседневной жизни. Я выяснил точный адрес, сел на метро и поехал на станцию «Гагаринская», а оттуда, пройдя пешком пару домов, легко нашёл закоулок с обшарпанным офисом. За толстой бронированной дверью, помимо приёмной юриста, располагались салон полировки ногтей, контора по изготовлению на заказ ванн из литого камня, две комнаты студии, занимавшейся авторским дизайном надгробий, и маленький армянский магазин, откуда пахло бртучем и доносился стук костяшек по игровой доске.

В офисе меня встретил парень моего примерно возраста, может, чуть постарше — должно быть, секретарь или техник. Одет он был совершенно неофициально — в коричневые джинсы, мягкий толстый белый свитер, кеды и не очень-то уместные среди сибирской зимы тёмные очки. В руках парень держал картридж для лазерного принтера.

— Привет, — сказал я. — Помочь с картриджем?

Парень дружелюбно улыбнулся, показывая на допотопный принтер, стоявший с разверстыми внутренностями посреди большого рабочего стола. Я отклеил этикетки с картриджа, вставил его внутрь; пластик замка звонко щёлкнул.

— Всё, можно проверять, — сказал я.

Обладатель белого свитера кивнул, пристраиваясь за рабочим столом и задвигая принтер в нишу на стеллаже. Аппарат зажужжал и начал выбрасывать одну за другой бумажки, густо покрытые чёрными и красными буквами.

— Спасибо, — сказал парень.

— Да не за что, пользуйся. — Я протянул руку для приветствия. — Меня Костя зовут.

— А меня Саша. — Он несильно пожал мою руку. Ладонь у него была горячая и мягкая.

— Ты здесь какими судьбами? Аппаратуру чинишь?

— Да нет, работаю тут. Занимаюсь юридическими делами. Обычно, — прибавил он, тряхнув каштановыми волосами, точно прогоняя давнее наваждение.

— О! Вот же блин, я тоже юрист. — Я старался не подавать виду, что расстроен. — А шеф где?

— Какой шеф?

— Ну, юрисконсульт, хозяин конторы. Начальник.

— Нет у меня юрисконсульта, — ответил парень в белом свитере. — Только референт. По юридической части я тут один работаю.

Моё воображение, на опыте рисовавшее мне типичного юрисконсульта как ухоженного, толстого, лысоватого мужчину в старомодном костюме и с хорошими часами на руке, здесь отказало полностью. Впрочем, я уже сообразил, что в общении с потенциальным работодателем выбрал заведомо провальную тактику.

— Извините, — растерянно пролепетал я.

— За что? — удивился мой собеседник.

— За бестактный вопрос. Я не думал, что... вы хозяин офиса.

Саша снял очки, прищурился. Я увидел вдруг, что ему самому неловко.

— Ну какой из меня хозяин, — заметил он с грустной улыбкой. — Я всего лишь арендатор. И при таком уровне доходов меня могут отсюда, пожалуй, попросить. С другой стороны, чем я, так сказать, могу быть полезен?

— Кгхм, — откашлялся я. — Вообще-то я пришёл устраиваться на работу. Имею высшее юридическое, специальность — административное право, а опыта-то нет. Только практика в РОВД и в мировом суде. Всё!

Хозяин офиса развёл руками:

— На наши гроши себе даже бутерброд не намажешь...

— Было бы свободное время — я бы на бутерброд себе сам заработал, — ответил я. — Вечерами за компьютером могу сидеть. Программирую там, удалённое управление облачными серверами опять же. А вот опыт...

Парень в белом свитере хмыкнул, почесал кончик носа, внимательно оглядел меня.

— А ты сможешь работать со своими задачами прямо отсюда, из офиса?

От неожиданности я ошалел и смог только кивнуть.

— Хорошо. Но, чур, дальше, чем за кофе, из офиса не бегать. Дел у нас немного, но бывают и престранные, особенно на первый взгляд, — прибавил он. — Тогда придётся откладывать все задачки в сторону и работать как следует. А в остальное время работай хоть на себя, хоть на дядю. Если, конечно, не свихнёшься тут от наших реалий.

— Меня это более чем устраивает, — кивнул я в ответ. — А в чём будут мои обязанности?

— Рутина. Подготовка справок по образцу, документов, отчётов разных. Всё прозрачно, без химии, как правило. Хотя, конечно, бывает всякое. Потом, иногда нужно будет безвылазно сидеть в офисе и ждать визитов клиента или его представителя. Это если я куда-то уеду и тётки Тани в этот день тоже не будет. В общем-то, всё. Попробуешь, определишь ритм, авось втянешься. Год продержишься — вот тебе и стаж! — одобрительно добавил он.

— А тётка Таня — это кто?

— Референт. Придёт скоро, познакомишься. Когда на работу выйти сможешь?

Про себя я подумал вдруг, что этот разговор с работодателем и впрямь самый безумный из всех, что случились у меня в последние полгода.

— Да хоть сегодня, — пожав плечами, сказал я.

— Ну и отлично, — ответил Саша.

Он вдруг выбрался из-за стола, ловко выдвинул откуда-то ещё один стол с отломанной ножкой, пригнал из коридора офисное кресло. На стол были водружены ноутбук, лампа и письменный прибор, а на шкафчике подле чайника появилась большая чашка с краснофигурными Тесеем, Ариадной и Минотавром, бережно вынутая из бумажной обёртки.

— Можно начинать, — сообщил Саша. — Кофе, правда, только растворимый. Но через один дом отсюда есть кофейня, где для любителей этого дела сварят что угодно. Пароль от ноутбука и от сети на бумажке. Сжигать бумажку не обязательно, но хорошо бы хранить втайне от посетителей. Сам понимаешь.

— И что, — спросил я, — это всё?

— Нет. Тётя Таня придёт — оформит тебя по всем правилам. Анкета, паспорт и так далее. Но это можно сделать в ближайшую пару дней. А пока что можно приступить к работе.

— Так, — сказал я, в некоторой растерянности открывая ноутбук. — И чем мы тут занимаемся? Какая специфика дел?

На этом месте Саша улыбнулся глазами. Я раньше думал, что это образное выражение, а тут увидел, как это делается. Губы у него даже не дрогнули, а вот глаза очень точно передали ощущение от улыбки. Мне даже захотелось прочитать в какой-нибудь книжке, как это делается; я вообще не представлял, какие мышцы в этом участвуют.

— Мы, — сказал Саша, — занимаемся делами особенного рода. Даже не знаю, как это объяснить. У тебя, кстати, что было в универе по римскому праву?

Я сперва задумался и похолодел, но потом вспомнил, что по римскому праву у меня была пятёрка, и с гордостью сказал про это.

— Ты помнишь, что такое «фас» и чем оно отличается от «лекс»?